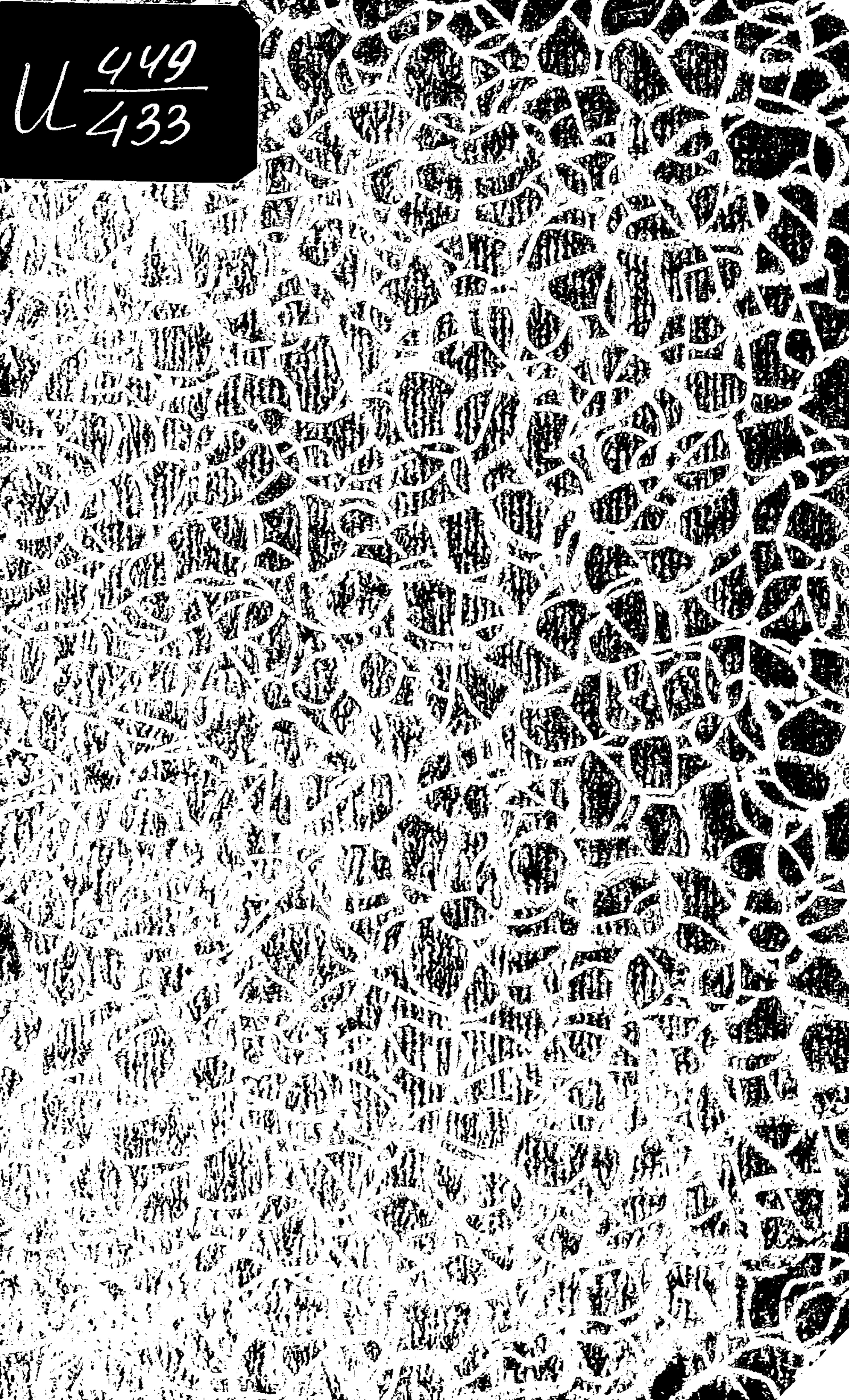

U 449
U 433

ОЧЕРКИ

БЕРЕГОВЪ РЕЙНА И ШВЕЙЦАРИИ.

ЧИС
Ч 22.

ОЧЕРКИ

БЕРЕГОВЪ РЕЙНА И ШВЕЙЦАРИИ.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ РУССКАГО ПУТЕШЕСТВЕННИКА.

Князя Алексея Мещерского.

Издание М. Д. Ольхина.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографии.

1844.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ шѣмъ, чтобы по опечатаніи, представлено
было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число
экземпляровъ. С.-Петербургъ, 3го Января 1844 года.

Цензоръ П. Корсаковъ.

Государственная
Библиотека СССР
им. В. И. Ленина

94528-4

2007113293

БЕРЕГА РЕЙНА.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Рейнъ. — Бониъ. — Гохкрайцъ. — Годесбергъ;
Юланъ-Отступникъ. — Кенигсъ - Винтеръ. —
Драхенфельст ; Волькенбургъ. — Стромбергъ ;
встрѣча ; Дирихъ Шварценекъ.

Рейнъ раздѣляется на три части : нижняя занимаетъ пространство отъ его устья до Кельна, и называется *Нижний Рейнъ* (Nieder-Rhein), отъ Кельна до Майнца средняя (Middle-Rhein), а верхняя часть (Ober-Rhein) проспирается отъ Майнца до мѣста, гдѣ онъ беретъ свое начало. *Нижний Рейнъ* очень широкъ. Плоскіе берега сначала показываются въ отдаленіи ; но по мѣрѣ того, какъ подымается рѣкою, они сближаются и не далеко отъ Кельна дарятъ привлекательными ландшафтами. До шого нигдѣ глазъ не встрѣчашъ покосистѣй съ виноградниками ; нѣть особенныхъ возвышений, не замѣтно слѣдовъ древности — ничто не говоритъ воображе-

нию: все однообразно и холодно! Но берега *Средняго Рейна* щедро одарены природою: тутъ, по обѣимъ споронамъ извиающейся рѣки, показываются по холмы, покрытые рядами пышныхъ лозъ, по высокія каменистыя горы съ обрывами и ущесами, на которыхъ мелькаютъ развалины рыцарскихъ замковъ. На каждомъ шагу встрѣчается что нибудь новое и неожиданное. Холодныя наблюденія и сравненія не имѣють болѣе мѣста; увлеченніе вниманіе путешесственника, быстро переходиши отъ одного предмета къ другому, и въ принадлежностяхъ давно прошедшаго ищещъ составить себѣ нитъ пріятныхъ воспоминаній. Здѣсь историческое теряетъ характеръ спрогоспи и разсмотрилельности: баснословныя народныя преданія, примѣшиваясь къ испанскѣ и украшающая ее цвѣтами просподушной поэзіи, подъя покровомъ пролагаютъ себѣ путь къ воображенію путешесственника, который чувствуетъ всю увлекательность мечты, и охотно предается ей. Съ воспоргомъ подноситъ онъ къ губамъ бокаль янтарнаго, душистаго рейнвейна, и, вмѣстѣ съ шѣмъ, пить сладкое забытие ригоризма мудраго XIX вѣка; онъ роднился съ мѣстомъ и даже съ жителеми,

давно ужे не существующими ; мыслю переносимся въ ихъ опустѣлые жилища ; спаившися свидѣшлемъ ихъ подвиговъ , участникомъ ихъ бесьдъ , и охопно готовъ вѣриль всему чудесному , чему шогда вѣрили , чтобы только не потерять прелестной мечты !

Оправивъ чемоданъ по почтѣ до Бонна , я упремъ рано вышелъ изъ Кельна , съ посохомъ и зрительною трубкою въ рукахъ . Дорога , извиваясь по теченію рѣки , сначала идетъ по холмамъ , гдѣ отлично обработанныя нивы перемежаются съ огородами , а потомъ , еще болѣе сближаясь съ рѣкою , плянется мимо виноградниковъ . На берегахъ все въ движеньи : поселянки моютъ овецъ , спригуптъ ихъ шерстѣ , перегоняютъ коровъ съ одного мѣста на другое ; поселянѣ подрѣзываютъ лозы , поправляютъ огорожу , собираютъ сено , кладущъ его въ длинныя фуры , впряженіе пятачущія по дорогѣ . Вездѣ милые сельскіе домики манятъ успалаго путешественника . Нигдѣ не прибило выѣски , но румяныя девицы сидячъ у дверей : очѣ съ милою улыбкою вспрашиваютъ прохожаго , и такимъ красно-

рѣчивымъ взглядомъ убѣждають его оспановиться, что онъ непрекословно даеть себя веспи въ комнату, красиво прибранную, гдѣ на сполѣ, покрытому чистою скатертью, стоять нѣсколько холодныхъ блюдъ, какъ предстали сыпнаго обѣда, и хрустальный кувшинъ съ виномъ величаво выглядываєтъ изъ-за высокихъ спакановъ. Хозяйка забопливо спѣшишь госпю на встрѣчу, и принимаетъ его съ пою привѣтливостію, которая заспавляетъ забывать, что за господрѣимство необходимо расплачиваться деньгами! Все дышеть просптою золотаго вѣка и опѣнивается милою беззаботливостію. Въ домикѣ, чисто убранномъ, находишь много придуманного для спокойствія пущеспвенника. Въ пяти или шести блюдахъ практирнаго обѣда, все, что можетъ только льстить вкусу и добывается безъ затрудненія, не забыто. Платя очень умѣренная: за полтора рубля можно имѣть полный обѣдъ съ бутылкою хорошаго вина. Въ практирѣ деревни Веслингъ я опобѣдалъ, отдохнулъ на мягкой постель, и пошёль дальше. Дорогою ко мнѣ приспали молодая креспилька и ея братъ, возвращавшіеся изъ Кельна, куда они ходили повидаться съ своимъ стар-

шимъ брашомъ, копорый въ то время проходилъ съ полкомъ черезъ городъ. Послѣ радионаго свиданія, они спѣшили, на ночь, домой, и рады были моему товарищесству, а еще болѣе моей зрищельной трубкѣ, безпрепанно переходившей у нихъ изъ рукъ въ руки. Во время пупи они занимали меня рассказами о ихъ семейной жизни, и окончили подтверждениемъ, что живущъ такъ покойно и счастливо, что не знаешь, чего бы имъ можно было пожелать: „у насть свой сырь и свое вино,“ говорила пригожая девушка; „въ саду плодовъ много, пицъ не покупаемъ, а на говядину „у башюшки всегда деньги будущъ попому, „что онъ держитъ мельницу на арендѣ, и опъ „ней имѣетъ значительную выгоду. Пойдемте „къ намъ,“ прибавила она съ плѣнительнымъ проподушiemъ; „башюшка вамъ будешъ радъ, и мы „вамъ опредемъ особую компанию, гдѣ можеше „покойно переночевать. Наше вино вамъ вѣрно „понравится, а я своими руками сдѣлаю для „васъ къ ужину свѣжаго сыру и зажарю са- „мую жирную курицу.“ Какъ ни убѣдительно было приглашеніе, однако я взялъ на себя доказать поселянамъ невозможность согласиться: ихъ домъ находился въ спорѣ, а мнѣ

надобно было поспѣшать къ Бонну. „Такъ въ другой разъ не забудьте завернуть,“ сказала дѣвушка, прощаясь со мною у поворота. Они взяли вправо, и скоро я ихъ поперялъ изъ виду. Наконецъ съ высоты пригорка развернулся передо мною Боннъ. Городъ шиенется вдоль рѣки и съ одной спороны окружень яркою зеленою и холмами, а съ другой семь высокихъ горъ, — Рейнскіе исполины, гордо возносятъ свои утесы. Въ то время густыя облака пянулись опть нихъ къ небосклону, а лучи заходившаго солнца, прорѣзываясь сквозь пелену, золопили крыши домовъ и дробились въ спруяхъ рѣки. Боннъ имѣетъ много красивыхъ зданій и нѣсколько хорошихъ улицъ. Здѣсь считаються до 1,200 домовъ и болѣе 12,000 жителей. Хотя городъ существовалъ во времена Римлянъ, и Таций съ Флоромъ упоминаютъ о немъ, какъ объ извѣстномъ городѣ Bonna или Bonnensia castra, совсѣмъ пѣмъ не замѣтилъ осپашковъ древности. Здѣсь все имѣеть видъ новаго. На мѣстѣ, где находится Соборъ (Münster), спояло прежде Элинское капище. Оно было срыто по повелѣнію Св. Елены, и замѣнилось храмомъ во имя Богоматери. Въ XII сполѣніи построено теперешнее зданіе, въ которомъ сохра-

нилось лишое бронзовое изображеніе Равноапостольной Царицы. Прочія церкви не заслуживають большаго вниманія. Въ Боннѣ, Друзъ Германикъ построилъ мостъ черезъ Рейнъ, и заложилъ крѣпость, которую Императоръ Юліанъ - Опсипуникъ распроспрашилъ и докончилъ.

Я хошъ воспользоваться хорошою погодою, чтобы взглянуть вблизи на знаменитыя Семь Горъ Рейна, и послѣ обѣда иошель къ Кобленцу. Рѣка во все время пущи находящаяся въ порядочномъ разстояніи, и плоское мѣстоположеніе, по которому бролегаетъ большая дорога, не дозволяетъ видѣть ея печенія. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Бонна воздвигнутъ готической памятникъ; жители называютъ его Гохкрайцъ (Hoch-Kreuz) или Высокій крестъ, хотя онъ вовсе не высокъ. Касательно его построенія предаія не согласны: говоряшъ, что ревностъ вооружила двухъ брашевъ одного пропивъ другаго, и убийца былъ приговоренъ судомъ поставивъ эпопъ памятникъ надъ прахомъ убитаго; утверждаютъ также, что Гохкрайцъ былъ сооруженъ Вальрамомъ, Епископомъ Кельна, по слу-

чаю какого-то важного событія. Но какъ бы то ни было , въ немъ нѣтъ ничего особеннаго. Къ шести часамъ вечера открылась деревня Годесбергъ. Она лежитъ у подошвы высокаго упеса, на вершинѣ копораго , изъ груды развалинъ выказывающа ся оспапокъ башни. Многіе прѣезжаютъ сюда пить минеральную воду и проводить часть лѣта на берегахъ Рейна . Послѣ небольшаго отдыха , я спалъ подымался на крутизну. Сначала тропинка въпсѧ около виноградниковъ, потомъ проходилъ мимо сельскаго кладбища, и, крутымъ поворотомъ поднимаясь къ вершинѣ , выводилъ къ узкой и продолговатой площади ; здѣсь былъ построенъ замокъ. Еще не входя во внутренность развалинъ , надобно остановиться и съ вниманиемъ взглянуть на оспапки этого грознаго и могучаго зданія. Слѣды пороховыхъ взрывовъ видны во многихъ мѣстахъ. Между раскинутыми кучами камней , поросшихъ правою и мелкимъ кустарникомъ, образовались небольшіе промежутки, гдѣ поставлены скамейки для отдохна. Хотя верхняя часть башни обвалилась , совсѣмъ пѣть оспапокъ еще такъ высокъ, что я при успалости не рѣшился взбираться по труднымъ всходамъ. Подошедши

къ краю скалы , я долго смотрѣлъ на прекрасные виды , открышые со всѣхъ споронъ : вправо, подъ горою , показывались однѣ макушки деревьевъ, изъ-за которыхъ выглядывали крыши спроеній; дальше, разстилалась плоская ровнина , покрытая зерновымъ распеніемъ. Она шинулась вдоль Рейна до его изгиба , и скрывалась за выдавшееся горою. Влѣво былъ почти тошъ же пейзажъ , съ тою разницею , что ровнина проспраннѣе. Пропивъ меня спояли рядомъ Семь Горъ , покрытыхъ мелкимъ кустарникомъ ; опь ихъ круглыхъ , зеленыхъ вершинъ Драхенфельсъ отличался своею обнаженною скалою. Я долго смотрѣлъ въ задумчивости , что на унылыхъ развалинахъ , что на прекрасные виды, и не примѣтилъ, какъ спаруха , съ ключами опь башни въ рукахъ, сѣла на скамейкѣ пропивъ меня. Эта женщина живѣть даяніемъ пушечеспенниковъ , которыми сообщаепъ испортическія свѣдѣнія. Примѣня мою гоповноссть внимать ея разсказу , она не замедлила приспупить къ тому — и народное преданіе , какъ цвѣть суевѣрія и спраха , распустился передо мною во всей своей дикой красошъ !

Мирные жители покойно пасли спада въ глубинѣ долинъ, какъ внезапно буря нанесла пучи опъ юга: царь могучій, царь волшебникъ, въ связи со всѣми силами ада, вель войско на съверъ. Порывы разрушительного вѣтра ему предшествовали; огненное облако, изъ котораго разражались удары, ему сопутствовало. Видъ утеса обратилъ его вниманіе. — „Здѣсь, я сооружу памятникъ моему величию!“ Онъ сказалъ, и преисподнія силы поспѣшили исполнить велѣніе: огромная башня, замокъ, укрѣпленія явились мгновенно, и кровь людей, несчастныхъ жертвъ, полилась съ высоты утеса. Кому же приношеніе? Онъ ничего не признавалъ надъ собою. Для чего закалались юныя девы и младенцы, которыхъщащельно опыскивали спрашные исполнители воли чернокнижника? Это были жертвы, адскою злобою приносимыя человѣческой гордости! Духи сперегли всходы, духи носились по окрестнымъ долинамъ, наполняли все спрахомъ, и ядовитымъ дыханіемъ умерщвляли распеніе. Иногда, въ полночь слышался глухой спонъ закалаемыхъ; ополоски горь вѣрно передавали его жипелямъ; но вдругъ, дикий, адскій хохотъ покрывалъ слабые звуки, и на-